

Экран внезапно запестрел спецэффектами от подарков. Му Гуаньшань опомнился, чувствуя себя крайне неуютно и ощущая, как уши предательски заливаются краской.

Будь на месте Лу Сяо кто-то другой, Му Гуаньшань давно бы пустил в ход кулаки, но этот бедолага с переломанной рукой и вывихнутой ногой такого удара не выдержал бы. В противном случае, он бы снова принялся лить слезы.

— Отойди, — сказал Му Гуаньшань.

Он подался вперед, и его подбородок тут же попал в объектив камеры. Губы, смоченные водой, алели так ярко, словно он только что с кем-то целовался.

Чат взорвался еще сильнее, а подарки посыпались один за другим. Му Гуаньшань сразу выделил того, кто проявлял наибольшую активность в комментариях и активнее всех подстрекал остальных дарить подарки.

Пэй Ю.

Он запомнил это имя. Хотя он не понимал смысла тех сообщений, интуиция, присущая прямолинейному парню, подсказывала, что ничего хорошего там нет.

Лу Сяо медленно сел обратно, послушно глядя на него, и мягко спросил:

— Тебе жарко? Давай я помашу веером.

У Му Гуаньшаня дома не было кондиционера, но, к счастью, квартира находилась на теневой стороне, так что, если сохранять спокойствие, жара не донимала.

— Не нужно. Если рука болит, лучше отдохни. Хочешь спать — спи, не обращай внимания на мой стрим.

Му Гуаньшань снова растерялся от этих нежных слов, совершенно забыв, о чем только что размышлял.

— Хорошо, — Лу Сяо моргнул, глядя в камеру, и слегка улыбнулся, выглядя при этом очень застенчиво.

Видя, что чат вот-вот взорвется снова, Му Гуаньшань поспешно его отключил, сделав вид, что ничего не видит, и сосредоточился на игре и комментариях к ней, перестав даже благодарить за подарки.

— Сначала купим несколько аккаунтов с галочками, затем подпишемся на страницу Му Гуаньшаня в Вэйбо, а дальше... — Пэй Ю усмехнулся. — Создадим супер-тему для пейринга!

07 промолчал, подумав про себя, что его хозяин, расплывшийся в довольной улыбке, выглядит по-настоящему пугающе. С одной стороны, ему хотелось держаться от Пэй Ю подальше, с другой — он украдкой подглядывал за тем, как тот проворачивает все эти дела. Будь у него губы, они бы наверняка тоже растянулись в улыбке.

Пэй Ю создал супер-тему, с помощью нескольких запасных аккаунтов раскрутил ее, а затем, добившись успеха, сделал скриншоты трансляции Му Гуаньшаня и Лу Сяо, наложил фильтры, смонтировал видео и загрузил все в тему.

Совершенно обычные моменты он превратил в нечто двусмысленное, а те, что изначально имели намек на близость, смонтировал так, будто между ними действительно что-то было.

— Теперь пусть все крупные блогеры сделают репост, добавим пару подписей для фанатов пейринга — и готово!

— Я тоже хочу эти картинки и видео! — сказал 07, подбираясь к планшету, чтобы начать загрузку данных.

Но Пэй Ю отстранил его.

— Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

Пэй Ю откинул назад свои слегка отросшие волосы, открыв изящные и мужественные черты лица. Его длинные, приподнятые к вискам глаза казались глубокими, будто очерченными тушью. Когда он бросил на систему мимолетный взгляд, в нем сквозило равнодушное презрение.

На самом деле это была лишь особенность ракурса, но 07 внезапно почувствовал раздражение. Превратившись в летягу, он вцепился всеми четырьмя лапами в лицо Пэй Ю.

— Я все равно хочу!

Повисев так и решив, что выглядит глупо, он вскарабкался на макушку Пэй Ю и, изображая глубокий голос, проворчал:

— Почему системы других людей только и делают, что получают комиссионные из торгового центра, а я должен выполнять всю грязную работу за тебя, при этом не получая никакой выгоды?

Пэй Ю приподнял бровь, удивляясь, как это маленький глупыш вдруг стал таким

сообразительным. Он снял его с головы и положил на ладонь. Крошечный пушистый комочек потерялся о его пальцы, и вся злость, возникшая из-за неповиновения, мгновенно улетучилась.

Интересно.

Пэй Ю смотрел на 07, и уголки его губ поползли вверх, а в глазах, подобных бездонному океану, зажегся маяк, искрящийся звездами. 07 же, напротив, почувствовал себя неловко под этим пристальным взглядом.

Му Гуаньшань не знал, что благодаря репостам крупных блогеров они с Лу Сяо попали в топ поиска. К счастью, Пэй Ю подавлял распространение лишней информации, поэтому, хотя они и стали популярны, их личные данные остались в безопасности.

Перед завершением трансляции он видел, как некоторые пользователи, даря подарки, просили его и Лу Сяо пообщаться друг с другом, но он просто сделал вид, что не замечает этих просьб.

Он не ожидал, что у Лу Сяо такое большое влияние. Повернув голову, он увидел, что тот сидит прямо, с чистым и ясным взглядом, и от его волос до самых кончиков пальцев ног веяло послушанием.

Наверное, мне нравится эта его покладистость? Разве сейчас не популярно так называемое виртуальное воспитание питомца?

Му Гуаньшань принял эту догадку как нечто само собой разумеющееся и вполне логичное.

— Отдыхай, я пойду в душ. Просто оставь мне место рядом с собой, там, где у тебя нет травм.

Он встал, достал сменную одежду из шкафа в углу и направился в ванную. Ванной это место можно было назвать с натяжкой: крошечная каморка в два квадратных метра, узкая и тесная, с единственным душем и старым напольным унитазом.

Лу Сяо, будучи полуинвалидом, потратил кучу времени и сил, чтобы кое-как помыться. Му Гуаньшань же, будучи ловким, управился за три минуты. С его короткими волосами было просто: протер полотенцем, и готово.

В маленькой комнате все было как на ладони. На кровати уже виднелся бугорок — Лу Сяо лег с краю. Му Гуаньшань помолчал, нахмурился, но в итоге ничего не сказал. Выключив свет, он осторожно забрался на кровать.

Кровать размером метр восемьдесят на два метра была достаточно просторной для двух парней, тесно не было, но и разойтись далеко не получалось.

— Не бойся, я не храплю и зубами во сне не скриплю.

— Я тоже, — ответил Лу Сяо.

Он лежал на спине, глядя в темноту на невидимый потолок. На душе было беспокойно. Рядом послышалось шуршание одеяла — Му Гуаньшань укладывался спать. Всего в паре кулаков от него находился живой, излучающий тепло человек — впервые в их жизни.

Му Гуаньшань лежал с открытыми глазами, страдая от бессонницы. Все, что произошло сегодня, казалось чем-то невероятным. Он помог незнакомцу в драке, отвез его в больницу, потом снова ввязался в потасовку и, наконец, привел к себе домой.

Вдруг вспомнив кое-что, Му Гуаньшань повернулся на бок и спросил:

— Если твой отец-скотина придет за тобой, ты вернешься с ним?

Лу Сяо опешил. Кровать тонула в тени, лунный свет пробивался сквозь окно, но снаружи луны видно не было. Ему вдруг показалось, что это окно прорубил для него сам Му Гуаньшань.

Мысль показалась ему слишком сентиментальной, и он неловко ответил:

— Наверное, нет.

Это был дежурный ответ, но реакция Му Гуаньшаня оказалась неожиданно бурной.

— Ты должен был ответить твердое нет! Почему ты добавил это сомнительное «наверное»? Неужели после всего, что он сделал, ты не можешь принять решение? Хочешь вернуться и дальше терпеть издевательства?

Такое негодование, смешанное с искренним беспокойством, сбilo Лу Сяо с толку. Неужели этот человек был бы рад, если бы он остался у него обузой? Ведь когда он привел его домой, то вел себя так высокомерно.

Находясь в чужом доме, Лу Сяо вынужден был проявлять покорность:

— Я не хочу, не злись, пожалуйста.

Помолчав, он попробовал сменить тон:

— Я просто боюсь тебя подставить. Ты столько для меня сделал, я не могу тянуть тебя на дно.

— Не бойся, со мной ничего не случится, я обещаю.

Му Гуаньшань сразу смягчился, его голос стал почти шепотом:

— Главное, что ты выбрался из этого ада.

Лу Сяо почувствовал, что нащупал некую нить. Он повернул голову, и его глаза, подобные прозрачному источнику, в котором отражались осколки луны, с надеждой устремились на Му Гуаньшаня.

— Спасибо тебе, Гуаньшань. Ты правда хороший человек.

— Н-не за что... — Му Гуаньшань почесал затылок, чувствуя, что что-то здесь не так.

Однако он не стал заикливаться на этом. Завернувшись в одеяло, он закрыл глаза и быстро проговорил:

— Спи давай, не думай о плохом. Раз уж взялся помогать, доведу дело до конца. Я сказал, что защищу тебя, и свое слово держу.

Проснувшись посреди ночи от тяжести, Лу Сяо наконец понял, зачем в такой маленькой комнате Му Гуаньшаню понадобилась такая огромная кровать. Тот вел себя как осьминог: то прижимался всем телом, то отползал, то снова возвращался.

Надо отдать ему должное, он двигался аккуратно и не сваливался прямо на Лу Сяо. К счастью, Лу Сяо держал руки и ноги снаружи, иначе пришлось бы снова ехать в больницу.

Он просто закинул руку на шею Му Гуаньшаня, фиксируя его, а ногой крепко придавил его бедро, как только тот снова перевернулся. Но с руками было не совладать: Му Гуаньшань вдруг взмахнул рукой и хлопнул Лу Сяо по животу, затем, будто этого было мало, потерся лицом о его грудь, устраиваясь поудобнее, и затих.

Это была долгая ночь. Лу Сяо лежал с открытыми глазами, стараясь не обращать внимания на щекочущие шею волосы и наглую руку, и пытался переключить мысли на что-то другое.

Хотя с момента перерождения прошло не так много времени, его старые воспоминания были слишком хаотичными. После провала попытки захвата власти Лу Хуньюй заточил его и пичкал препаратами, от которых он терял рассудок, и периоды ясности были редкими.

Самое четкое воспоминание о Му Гуаньшане — это его злобные взгляды и язвительные слова на банкетах. Из-за того, что это повторялось часто, забыть было трудно.

Воспоминания были туманными, словно за пеленой. Подумав, он вспомнил, что Му Гуаньшань

так относился к нему из-за какой-то женщины.

Дзынь!

Телефон на тумбочке засветился — пришло сообщение. Лу Сяо потянулся, чтобы переложить его на другую сторону, и случайно увидел имя отправителя и текст. Его рука замерла.

Фэйфэй: Слишком много работы, я скоро сойду с ума. Только сейчас увидела твой пост, ты спишь?

Лу Сяо нахмурился, но в итоге просто отложил телефон. Он вспомнил. Бай Фэйфэй была той самой причиной, по которой Му Гуаньшань враждовал с ним.

В прошлой жизни этот парень тоже занимался стримами, заработал много денег, но компания прогорела. К счастью, у него было чутье: он не позволил себя поглотить, а наоборот, выкупил компанию и поднялся, став небольшим боссом.

Удивительно, но Му Гуаньшань действительно поднял ту умирающую компанию, иначе Лу Сяо, став главой семейных активов, не встречал бы его постоянно на банкетах.

Что касается Бай Фэйфэй, то, кажется, они не остались вместе. Во время заточения он слышал, как Лу Хунъюй говорил об этом по телефону, не стесняясь его присутствия.

Но он не мог вспомнить подробностей. В то время его сознание было отравлено лекарствами, и весь мир казался ему ловушкой. Стоило попытаться вспомнить что-то важное, как возникала острая боль.

Инстинкт самосохранения блокировал воспоминания, а жажда мести заставляла искать их снова. Ведь если он не вспомнит, кто предал его в решающий момент, он снова проиграет, а этого допустить было нельзя.

Раз уж он получил второй шанс, он обязан отправить Лу Хунъюя в тюрьму навсегда, заставить его потерять всё, пережить позор и презрение.

А сам он в этой жизни хочет быть просто чистым Лу Сяо, живущим под солнечным светом.

<http://bllate.org/book/19894/1958593>